

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИЗДАНИЕ.



ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ОКТАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Медицинской Типографіи.

1 8 2 0.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы до выпуска изъ шипографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *сель* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуешь, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ, Ноября 20 дня 1820 года.

*Цензоръ, Статск. Совѣт. и Кавалеръ Ив.
Тилковскій.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Спран.

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

О правленіи, происшестввіяхъ и положеніи дѣль на островѣ Сициліи 1.

II. ЛИТТЕРАТУРА.

A) ИЗЯЩНАЯ ПРОЗА.

Отрывокъ изъ путешествія въ Левантъ Графа С. Форбеня. (продолженіе) . . . 16.

B) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ временщику. (подражаніе Персіевой Сапирѣ: къ Рубеллію) 26.

Польской 29.

Чепыре времени года (поэма). 32.

Взаимная чувствительность (сказка). 34.

Нанинѣ 40.

Лидѣ

Эпиграммы 41.

III. КРИТИКА.

Нѣкоторыя замѣчанія при чтеніи отрывка изъ новаго перевода *Расиновой Андромахи*, и сравненіе онаго съ стихами подлинника и перевода Гр. Хвостова . . . 42.

IV. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА.

О древности изобрѣтенія искусствъ . 54.

V. СМѢСЬ.

а) Нѣсколько словъ о Луврскомъ Дворцѣ и о Герцогѣ Берри 65.

б) Часы	69.
в) Музыка	—
г) Живопись и ваяніе	72.
д) О выспавкѣ въ нынѣшнемъ году каршинъ въ Дрезденѣ	75.
е) Обь иноспранныхъ шеапрахъ	78.
ж) Разныя извѣспія	80.
з) Каланбуры	81.

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Объявленія о книгахъ	85.
--------------------------------	-----

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

I. ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

О ПРАВЛЕНІИ, ПРОИСШЕСТВІЯХЪ И
ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ НА ОСТРОВЪ СИЦИЛИИ.

(Изъ *Lettres Normandes*, 26 Aout 1820).

Не смотря на явное опвращеніе Сицилійцевъ ошъ Неаполипанцевъ, сіи два народа сходны нравами. Они мѣняють между собою свои произведенія и оказываютъ другъ другу взаимную помощь; все сіе сблизяетъ ихъ и дѣлаетъ однихъ ошъ другихъ зависящими.

Когда Финикіяне основали свои колоніи въ Сициліи, тогда Сицилійцы перешли въ великую Грецію; а попомъ поселенія Грековъ

заспутили въ Калабріи и самой Сициліи мѣста Финикіянь. Римляне почпи въ одно и поже время заняли Неаполипанскія и Сицилійскія провинціи. Тиранство Греческихъ Имперашоровъ равно ихъ обременяло; но въ началѣ IX столѣтія Сицилія подверглась одной участи съ Испанією и была покорена Эмиромъ Аделькумомъ власпи Сарацынь. Достояно замѣчанія, что секша, ошдѣлившаяся опть послѣдователей ученія Магомешова, водворила шамъ правосудіе и добродѣпель, прежде опшуда изгнанныя. Зная главнѣйшее правило: — *не дѣлай того другимъ, тега себѣ не желаешь*, они поступали съ побѣжденными великодушію. Карль Великій, царшвовавшій въ то время, совершенно порабошчалъ несчастныхъ Саксонцевъ. Но Сарацыны пошпшали Епископовъ, Священниковъ, монаховъ и самыхъ монахинь, между коими было много молодыхъ и прекрасныхъ. Африканскіе варвары привели на семь оспровѣвъ въ цвѣтущее соспояніе кораблеплаваніе, шорговлю, художества и Науки; въ правленіе ихъ Сицилія, богашая, украшенная великолѣпными зданіями, вмѣщавшая въ себѣ гражданъ многочисленныхъ и сильныхъ, заспавляла

препешать враговъ своихъ на морѣ и на сушѣ. Но человекъ не споль постоенень въ благополучіи, какъ въ несчастіи; изобиліе поршишь нравы—и скупость раждаешся опъ богатства. Послѣ великіе Эмиры сдѣлались также сребролюбивы и неправосудны, какъ предмѣспиники ихъ— Греки; опъ чего и Вицерои Испанскіе и Германскіе, управляемыя ими спраны, обогатившіяся промышленосцію, спали испощать на содержаніе многочисленныхъ флошовъ, большихъ армій и чпобъ плашишь дань повелишелю Сарацинъ. Половину доходовъ должно было упопребисъ на подаци, и, не смотря на эпо, великіе Визирі хопѣли еще умножишь налоги, ссылаясь на богатспиво и плодоносную землю Сициліи; но шаковыя припѣсенія часпо окончивались кровопролипіемъ и неизбѣжными возмушеніями. Въ наши времена люди, не имѣюціе куска хлѣба, называющся въ Англіи *радикальными*: неизвѣспно какое названіе давали погда бѣднымъ Эмиры въ Сициліи. На семь островѣ, такъ какъ и въ Великобританіи, угнѣпаемые жаловались на припѣсенія—и видя, что жалобы ихъ нищешны, рѣшились оружіемъ свергнушь съ себя

иго; сначала нападали опдѣленными парціями на исполнишелей пиранской воли, попомъ общими силами на самыхъ пирановъ. Мавры соединились съ Христіанами, подобно какъ въ Англіи Протестанты совокупались съ Каполиками, и единогласно требовали у Правительсва, чшобъ оно загладило обиды, и несправедливоспъ.

Около одиннадцатаго столѣтія поселившіеся въ Неаполипанскихъ провинціяхъ Норманы завладѣли Сициліею, и оба сіи Государсва Рожеръ, Герцогъ Апулійскій, соединилъ въ одно Королевсво и сдѣлался онаго Правителемъ. Таковой порядокъ вещей продолжался до возшествія на престоль Карла I; но послѣ убійсва, извѣснаго въ Исторіи подъ именемъ Сицилійскихъ вечерень (1282), Сицилія признала Королемъ своимъ Пешра Аррагонскаго, и оспровъ сей, во все время правленія Неаполемъ Принцами изъ Анжуйскаго Дому, составлялъ особенное Государсво. Въ началѣ осьмнадцатаго вѣка Сицилія вторично была опдѣлена опъ Неаполипанскаго Королевсва, и, въ силу Упрыхскаго пракша, уступлена Королю Сардиніи; Императоръ Карль VI владѣлъ ею

весьма недолго. Мирный прахпатъ 1736 года ушверждаешъ ее за Инфаншомъ Испаніи и соединяешъ на главѣ его двѣ короны, Неаполитанскую и Сицилійскую. Парламентъ Сицилійскій существовалъ прежде Англійскаго: онъ ведешъ свое начало отъ свободнаго правленія древней Греціи; но по, что почипали свободою новѣйшіе, была только ея пѣнь. Хотя происхожденіе сего Парламента не довольно извѣстно и преимущества его опредѣлены уже послѣ конспинуціею, согласно съ существовавшими обычаями, коихъ слѣды видимъ лишь въ оставшихся запискахъ о засѣданіяхъ, словесныхъ приговорахъ и дѣлахъ. Все, относящееся къ образованію, созванію и закрытію Парламента, имѣло свои законы, свои привилегіи. Король былъ только въ правѣ сзывать Парламентъ; но собранія сіи могли случаться одинъ разъ въ чешыре года. О собраніи Парламента Члены онаго извѣщались за шри мѣсяца, дабы опбывшіе изъ Сициліи имѣли возможность пріѣхать къ назначенному времени, или прислать своихъ уполномоченныхъ. Парламентъ сосставляли: Бароны (Дворяне), опличныя особы изъ Духовенства и отъ

городовъ Депушапы; сіи при сословія образовали Палату. Представители городовъ были большею частію изъ Адвокатовъ. Дворъ имѣлъ вліяніе на сей Парламентъ, коюрой впрочемъ пользовался однимъ только правомъ налагать подати и утверждать Членовъ Коммиссіи, копорая называлась *Депутаціею отъ Королевства*. Сихъ Членовъ назначалъ въ оную самъ Король, и они дѣйствовали ошь одного собранія Парламента до другаго.

Бароны хотя и имѣли одинакія права, однако раздѣлялись на два класса: на благородныхъ, владѣвшихъ вотчинами, и на гражданъ, пріобрѣтшихъ помѣстья, копорые по сему пользовались правомъ засѣдать въ Парламентѣ. Сіи послѣдніе почти всѣ находились въ повелѣніяхъ Двора, какъ и уполномоченные ошь Духовенства и городовъ, копорые часто торговали своими голосами. Впрочемъ Парламентъ сей, споль ограниченной въ правахъ своихъ и имѣвшій такихъ ненадежныхъ Членовъ, иногда твердо проповился велѣніямъ Двора. Въ 1798 году онъ согласился дать шолько половину суммы, пребуемой Королемъ. Раздраженный симъ Государь объ-

явилъ, что если Дворянство и Духовенство отказывается въ его требованіи, то онъ надѣется, что Депутаты городов исполнятъ оное, и далъ повелѣніе о сборѣ той суммы; но депутация Королевства не рѣшилась собрать оную; ибо Парламентъ на то не соглашался. Грозилъ заключить Депутацию въ крѣпость — она изъявила свою готовность подвергнуться сему заключенію. Дворъ не за-благоразсудилъ продолжитъ дѣло — и скоро объ немъ забыли; но Король не получилъ ни требуемой, ни даже предложенной ему суммы.

Парламентъ ни въ какихъ случаяхъ не могъ собираться по собственной волѣ, или бытъ сзываемъ *Депутациею Королевства*. Король могъ разпустить его, когда за-благоразсудитъ, но сзывать его не всегда. Король сообщалъ Парламенту свою волю въ Рѣчи, которую произносилъ онъ самъ или Вицерой его, при открытіи собранія. Парламентъ могъ дѣйствовать только по Королевскому предложенію — и засѣданія его закрывались, если Члены утверждали сіе предложеніе и приказывали привести его въ дѣйствіе.

Изъ сего видно, что въ Сициліи суще-

спововала полько пѣнь предспавишельнаго Правленія, и что большая часть сельскихъ жителей не имѣеть никакихъ преимуществъ. Однакожь Сицилійцы весьма были привержены къ сему народному предспавишельству, сколь впрочемъ оно ни казалось обманчивымъ, за неимѣніемъ государственныхъ постановленій. Существованію сего Парламента Сицилія обязана умѣренными налогами; но злоупотребленіе въ сборахъ тамъ не испреблено. Налоги не простираются свыше 500.000 червонцевъ (2.200.000 франковъ). Подать сія была еще при Карлѣ V, и по оной причисалось ежегодно не болѣе какъ 1 фр. 25 санпимовъ на каждаго жителя. Слѣдственно всякій Сициліанецъ платилъ въ казну въ девять разъ менѣ Австрійца, въ двадцать разъ менѣ Француза и въ шестидесять чепыре раза менѣ Англичанина: полагая поровну на каждаго подданнаго сихъ Государствъ.

Правительство имѣло многихъ Агенповъ Неаполитанскихъ въ Сициліи: шаковы были Вицерой и *Консульторъ* (Совѣтникъ Вицероя), Секретарь Правительства, Блюститель

или Архивариусъ, Чиновникъ при Государственной Казнѣ, Аудиторъ при военномъ отдѣленіи и наконецъ Управляющій Государственными волостями, съ которыхъ доходу не свыше 700.000 франковъ. Финансы сіи маловажны. Лѣтъ за пятнадцать предъ симъ Палермскій Банкъ объявилъ себя несостоятельнымъ, хотя оный управлялся самъ собою и Правительство не только не вмѣшивалось въ дѣла его, но даже лишилось суммы положенной въ оной изъ процентовъ.

Сицилійцы производяшъ торговлю только для удовлетворенія собственныхъ нуждъ; они строяшъ весьма небольшія суда и не пускаются въ дальнія путешествія. Плаваніе ихъ простирается около береговъ Средиземнаго моря. Земледѣіе въ худомъ состояніи, и въ Сициліи, въ одной изъ жилищъ Римлянъ, хлѣба едва достаетъ для собственного пропитанія. Мануфактуры въ упадкѣ; вырабатываются только грубая матерія. Нѣтъ ни одного публичнаго училища; Іезуиты были призваны въ Сицилію, но ихъ тамъ всѣ презирали. Намѣревались завести въ Палермѣ Университетъ, не имѣвъ

и школы для начальнаго образованія. Прекрасное было бы зданіе, къ которому не вела ни одна дорога! Такимъ - то образомъ Науки едва не были совсѣмъ забыты въ странѣ, гдѣ все благопріятствуетъ ихъ развитію: богатство земли, пріятной климатъ и природныя способности народа.

Каждымъ городомъ управляетъ *Сенатъ*, и гражданское Правительство въ хорошемъ состояніи, но не имѣетъ никакого поощренія; Сенатъ дѣлаетъ разкладку подашей и печется о снабженіи сѣсными припасами обывателей; что часто бываетъ причиною большихъ злоупотребленій. Гражданскіе Суды обязаны охранять свои округи; они учреждаютъ Полицію, и на нихъ возложена отвѣтственность за пресупленія, если къ онымъ допускаютъ они своимъ небреженіемъ.

Суды въ Сициліи имѣютъ какое-то особенное свойство, которое отличаетъ ихъ отъ самовластия и прихошей Судовъ въ Неаполипанскихъ провинціяхъ: между спряччихъ и судей находится средній классъ; его составляютъ спряччіе, которые болѣе не имѣютъ паязбъ, и Судьи, которые болѣе

не судящъ. Они пользуются правомъ защищать обвиняемыхъ, правомъ — не всегда безкорыстнымъ, но всегда почтеннымъ, потому что оно полезно и для частныхъ лицъ, которыхъ сіе общество защищаетъ и для судей, которымъ оно открываетъ истину: Члены онаго занимають почетныя мѣста во время засѣданій и имѣють право говорить, когда Адвокаты кончаютъ свои рѣчи.

Судьи производящъ свои рѣшенія по законамъ Государей Сициліи и Неаполя, основаннымъ на Уложеніи Густиніановомъ и на обычаяхъ. Это открываетъ, что Правовѣдѣніе ихъ не одинаково, и что въ Мессинѣ или Капанеѣ судъ производится иначе, нежели въ Палермѣ или Сиракузахъ.

Ничто сподъ не укоряетъ мнимаго умягченія нравовъ Европейцевъ, ничто справедливѣе не обличаетъ безчувственности и презрѣнія къ законамъ Природы, ничто болѣе не помрачаетъ въ глазахъ потомковъ, вѣковъ пропекшихъ и наспоящаго, какъ худое соспояніе ширемъ. Онѣ въ Сициліи, въ особенносши же въ Фавиньяцѣ, суть ничто иное, какъ самыя опвратительныя чуланы; были примѣры, что изъ запершихъ

въ оныхъ, самые невинные, даже самые перпльивые предпочитали имъ эшафопъ, и обвиняли себя въ величайшихъ преспупленихъ, вовсе ими не содъланныхъ, полько для того, чшобы смерщию своею избавишься опъ мучительнаго заключенія.

За шридцать лѣшь предъ симъ, всѣми креспьянами въ Сицилиі владѣли Бароны: почти всѣ земли нынѣ феодальныя. Таннуци, примѣрный Миниспръ и Философъ, оставленный Карломъ III сыну своему, Фердинанду IV, и котораго сей не умѣлъ удержать при себѣ, предпринялъ было для пользы Короля и для облегченія Сицилійцевъ, ослабишь власть Бароновъ, подобно Кардиналу Ришельё, призвавъ ихъ ко Двору. Но чшо имѣло успѣхи въ Неаполѣ и Франціи, было неудачно въ Сицилиі, гдѣ Парламентъ соединялъ ихъ, которыхъ Миниспръ раздѣлилъ, и феодальная выгода ихъ болѣе усиливалась, чѣмъ болѣе угрожало имъ время, пропекающее между собраніями Парламента. Маркизь Таннуци твердо рѣшился испребишь феодальную систему; но взялся за оную слабо: средства, приняшыя къ исполненію сего, были недоспапочны; онъ по-

шелъ къ цѣли своей излучистою дорогою, и даже въ царствованіе Карла III, Государя спрогога, власть Королевская едва была чувствительна Баронамъ. Ту же систему принимали и оставляли попеременно во время Фердинанда IV, то съ послабленіемъ, то съ спрогоспію. Все, сдѣланное Королемъ Фердинандомъ въ долговременное его правленіе, заключалось въ слѣдующемъ:

1. Сборъ казенныхъ подашей. Онѣ состояли изъ опредѣленныхъ суммъ, плашимыхъ Королю Баронами, копорыхъ поборы съ помѣстьевъ не ограничивались.

2. Запрещеніе ввоза и вывоза нѣкопорыхъ поваровъ и хлѣба. Многіе изъ сихъ законовъ необходимо было опимѣнить.

3. Король уничтожилъ Таможенныя пошлины, плашимыя Баронамъ. Онъ хопя и ослабилъ власть ихъ, самимъ собою судить и рѣшать дѣла, (на каковое рѣшеніе нельзя было никуда подать апелляцію) но не могъ совсѣмъ ее уничтожить.

Въ Сициліи, такъ же какъ и въ другихъ земляхъ, гдѣ завоевателъ имѣеть власть не шокмо надъ побѣжденными, но и надъ собственностію ихъ; побѣдители опустошивъ

занятыя ими земли, продали ихъ или прежнимъ владѣльцамъ, или дѣшнимъ ихъ, съ условіемъ плащить ежегодно плодами, или деньгами, часть урожая. Вошь опкуда произошли: поземельная подащъ и оброкъ феодальный. Въ Сициліи почти всѣ земли несутъ подобныя сягоспи. Бароны успановили законы, въ коихъ естъ много замысловъ и нелѣпостей: шакое законъ, запрещающій строить города и деревни, что заставляешъ народъ шѣсниться на небольшомъ пространствѣ, и объясняешъ причину, опъ чего малые города вмѣщаются въ себѣ шакое множество жителей. Бароны еще могущественны; между ими находится шакіе, копорые могутъ выставить значительную армию. Принцъ Бушперо имѣешъ весьма много подданныхъ; Принцъ Бельмонше естъ одинъ изъ богатѣйшихъ частныхъ лицъ въ Европѣ; кромѣ земель въ Сициліи, онъ владѣешъ обширными помѣстьями въ Мексикѣ; увѣряютъ, что ежегодные доходы его простираются свыше 10.000.000 франковъ. Принцы: Кассеро, Трабіа, Паперно и многіе другіе, хотя не имѣютъ такихъ доходовъ, но не менѣе его могущественны. Ду-

ховенство, которое на стороне Бароновъ, не слишкомъ богато. Въ Сициліи тысячи монаховъ, но мало найдется монастырей, которые имѣли бы доходу 20.000 фр. Монахи, равно какъ и бѣлое духовенство, плащящъ подаши. Король присоединилъ къ своимъ волостямъ нѣкоторыя монастырскія вощины; въ числѣ оныхъ находится Эпархія Монпреальская, съ которой ежегодной сборъ проспирается до 60.000 червон. (264.000 фр.) Епископъ Палермскій во время междуцарствія правилъ Королевствомъ: доходы его весьма значительны.

Народонаселеніе Сициліи проспирается до 1.800.000 человекъ; бѣдность и невѣжество большей части Сицилійцевъ превосходящъ всякое описаніе.

М — лѣ Яковлевъ.

мешами, которые болѣе впечатлѣлись въ моей памяти, безъ всякаго порядка и не углубляясь въ розысканія мраморныхъ обломковъ, доселѣ еще неописанныхъ.

Въ Аѳинахъ считаешся опть 10 до 12 тысячъ жителей: Грековъ, Турковъ и Альбанцевъ. (Послѣдніе въ числѣ 20 тысячъ душъ населяють Аппику). Городъ сей обнесенъ низменными и дурно выспроенными стѣнами, копорыя были перестроиваемы въ 1772 году подъ надзоромъ начальника Боспангисовъ, Воеводы Аѳинскаго. Всѣ Греки, жившіе въ семь городѣ, безъ исключенія должны были участвоватъ въ перестройкѣ стѣнъ. Бой 30 барабановъ возбуждалъ въ трудившихся бодрость — и новый Амѳіонъ положилъ конецъ прехъ-мѣсячной работѣ. Упопробивъ во зло власпъ свою, сей Воевода окончилъ поприще, бывъ удувленъ въ Косѣ, куда удалился онъ по совершенномъ разореніи жителей Аппики. Домъ и садъ его, споль выхваляемые, расположены близъ древней Академіи: они принадлежали прежде Султаншѣ Валидѣ. Небольшія рощицы и обиліе воды дѣлають мѣсто сіе особенно пріятнымъ. Неподалеку опшуда

видны остатки прехъ гробницъ, какъ полагають, Хабріевой, Перикловой и Тразивуловой; двѣ совершенно разрушены и только одна свидѣтельствуетъ о памятникѣ, воздвигнутомъ Горациямъ въ Албѣ. Тщательно старался Фовель опрышь сей памятникъ. Гробницы находились подлѣ древнихъ стѣнъ, коихъ слѣды еще и донинѣ видны. Общее мнѣніе утверждаетъ, что врапа *Дипилонскія* опспояли опъ Академіи на 7 стадій. По сему предположецію выходитъ, что врапа *Египетскія* должны бышь поблизоспи или на помъ же самомъ мѣспѣ, гдѣ и *Дипилонскія*: кажешся, древняя ограда Аѳинская была не весьма проспанна. За сими врапами слѣдують: *Мандравиліевы*, сопровождающія къ храму Тезееву; *Мнемуріевы* или врапа *могильныя*, еще шакъ называемыя Турками *Инди-баба*, поелику въ нихъ поселился одинъ Турецкій дервишь; врапа *Адріановы*, врапа *Бобонистровы*, ведущія къ Мараѳону, къ Лицею и къ ристалищу, и напослѣдокъ врапа *Эль-Джеридѣ* или *Гиппадіевы*, за которыми были конскія ристанія. Турки и донинѣ еще упражняюшся шущъ въ различныхъ играхъ.

Мы принимались нѣсколько разъ рыть здѣсь землю со стороны гавани Пирейской; но поиски наши были не весьма успѣшны; мнѣ удалось только опрыть въ одной могилѣ вазу, изъ числа такъ называемыхъ Эпрусскихъ; она имѣла весьма хорошій видъ и была произведеніемъ счастливѣйшаго времени. Послѣ многихъ бесполезныхъ исканій, ударъ заступа увѣрилъ насъ, что шупъ долженъ находиться сводѣ или какое нибудь строеніе. Рабочіе и всѣ присутствовавшіе при семъ упражненіи предались радости. Подобное занятіе столь же привлекательно, какъ охота и лоперея. Мы съ нетерпѣніемъ ожидали той минушы, въ копорую разрушится сводѣ.

Я пораженъ былъ удивленіемъ, видя съ какою дерзостію нарушается мирный покой людей, почивающихъ подъ кипарисами Фалернскими, нарушается людьми, имѣющими полное уваженіе къ нынѣшнимъ обрядамъ погребенія!

Сосѣдственные берега покрыты развалинами; имѣя однакожь съ собою Павзанія, можно опыскашь пѣ мѣста, гдѣ длинныя стѣны примыкались къ стѣнамъ Пирейскимъ

и Фалерскимъ. Казалось, мы узнавали площадь, гдѣ былъ рынокъ, развалины портика *Лешейскаго* и храма, воздвигнутаго *Конономъ* Венерѣ близъ главной гавани. На оспаткахъ жершвенника богини Гнидской выстроены Греческій монастырь; развалины театра примыкають къ развалинамъ крепости *Мюнхиевой*; скамы, возвышающіяся одна надъ другою уступомъ, означаютъ амфитеатръ близъ храма *Діаны*.

Когда море бываетъ спокойно, тогда можно различать въ немъ обломки кораблей, гавани *Фалерскую* и *Мюнхиеву*, почти всеѣмъ нынѣ осыпавшіяся. Самыя маловажныя вещи сохраняють еще имена героевъ. Тамъ показываютъ большой черный камень, столь же грубый какъ и Друидскій памятникъ на бурномъ берегу Британніи: по немъ узнають гробницу *Θемистокла*.

Риспалище, сей памятникъ пышности *Ирода Апшическаго*, совершенно разрушено и лишено ирамора; но видъ его все еще величественъ. Достигнувъ вершины, можно видѣть оспатки моста на *Иллисъ*, столпы храма *Юпитера Олимпійскаго* *), врапа *Ад-*

(* Фовель полагаетъ храмъ *Юпитера Олимпій-*

риановы, театръ Бахуса, *Акрополисъ* и море Саламинское.

Отсюда представляется совершенно открытой и полный видъ Аѳинъ. Еще и донинѣ возвышается близъ Адриановыхъ воротъ памятникъ Лизикрапа **). Сіе превосходное произведеніе цвѣтущей эпохи искусствъ расположено въ углу Лапинскаго разрушающагося монастыря. Если бы Римская Пропаганда ***) вздумала возобновить сей монастырь: по шреножникъ сколько же потерпѣлъ бы отъ сей перестройки, сколько отъ неминуемаго и уже близкаго разрушенія самаго зданія.

Фовель полагаешь, что отъ сего памятника начиналась и улица шреножниковъ, оканчивавшаяся у Бахусова театра.

Я прогуливался по горѣ *Пентеликской*, по знаменитымъ каменоломнямъ, изъ коихъ

скаго между развалинами; столпы его Коринтскаго ордена теперь закрыты лавками базара.

***) Извѣстный подъ именемъ Демосѳенова фонтаня.

***) Общество, учрежденное въ Римѣ, для распространенія Вѣры.

вышло споль много прекрасныхъ произведеній, по холму *Кирианскому*, или по берегамъ Гиметша, и по возвращеніи вспрѣчалъ Фовеля, которой объяснялъ все видѣнное мною.

Прекрасная Альбанка, въ прелестной легкой одеждѣ, распорядила споломъ нашимъ въ виноградной зелени. Мы обѣдали съ чрезвычайною жадностію горлицъ *Суніцумскихъ*, запивая виномъ *Зеаскиль*. Фовель никогда не былъ споль разговорчивъ; никогда перпѣніе его не подвергалось такому искушенію. Жаль, что онъ ничего не пишеть; ни кто не могъ бы лучше его истолковать намъ Павзанія, объяснишь его многословіе и шемношу.

Мы были свидѣтелями пляски дервишей въ *вѣтренной* башнѣ. Сіе зданіе могло бы служить вмѣсто гидравлическихъ часовъ; полагають, что оно возведено было по распоряженію Андроника Кирреспискаго. Дервиши завладѣли имъ. Мы заспали ихъ въ нѣкоторомъ родѣ набожности; что весьма рѣдко на нихъ находишь. Пришествіе одного честнаго Мусульманина, возвращавшагося изъ Мекки и имѣвшаго съ собой нѣсколь-

ко капель священной воды, почерпнутой изъ колодца *Земленъ*, привело ихъ въ набожное испупленіе. Они плясали и пѣли сначала пропяжно; попомъ вдругъ пришли въ шакой воспоргъ, что спали ужасно вышь. Почщенные спарики капались по землѣ, раздирая на себѣ одежду; ихъ выносили изъ храма въ шакомъ упоеніи и испупленіи, что шрудно даже и описатьъ.

Я встрѣчался съ нѣкоторыми образованными Греками, копорые съ негодованіемъ сносяшъ иго на нихъ возложенное. Въ эпомъ удосповѣрился я въ шо самое время какъ Бей Кариспскій въ Негрепоншѣ, имѣлъ свой вѣздъ въ Аѳины.

Нѣсколько пушечныхъ выспрѣловъ съ Акрополиса возвѣспили о прибышии Бея. Помѣстясь подъ периспилемъ Тезеева храма, мы забавлялись съ Аѳинянами зрѣлицемъ, имѣвшимъ въ особенноти для насъ пріятную новостъ.

Свита соспоjala изъ пѣщихъ Альбанцовъ, Янычаръ, конныхъ спаговъ (воиновъ). Богатѣйшіе изъ Турокъ, въ сопровожденіи собственнот своей свиты, окружали Бея; между пѣмъ какъ Мусульманское воинство кри-

чало, распускало знамена и спрѣляло изъ ружей. Бей Кариспскій, на Африканскомъ конѣ, украшенный драгоцѣнною чалмою, съ презрѣніемъ смопрѣль на городъ, успрашенный его прибытіемъ.

Уныніе и чрезвычайное смущеніе изображалось на лицахъ окружавшихъ меня Грековъ; я видѣлъ, какъ слезы гореспи омочали сей мраморъ, или лучше сказать, древніе трофеи могущества Аѳинскаго. Греки надѣются возвращенія независимости, почто также какъ Евреи ожидаютъ пришествія Мессіи: но щепино поселилась бы свобода на сихъ берегахъ—прежнемъ благородномъ ея жилищѣ. Аѳиняне никогда не услышатъ божественнаго ея гласа; одни грубые монахи воспользовались бы ею.

Аѳины еще имѣютъ своихъ 12 Архонтовъ; Римъ также избираетъ и донынѣ Сенатора. Сія укоризненная насмѣшка времени прошедшихъ казалась мнѣ слишкомъ обидною для Грековъ: они доведены до послѣдней степени униженія, преклоняя главу свою подъ сокрушительный мечъ.

Сии Архонты имѣютъ иногда свои засѣданія. Со всею покорностію дѣлаютъ они

свои предспавленія Восводѣ, обременяюще-
му ихъ ругашельспвами, — Муфшію, прокли-
нающему ихъ, — Кадію, у котораго споль ча-
сно и дорого покупають себѣ покровишель-
ство. бо Альбанцевъ подѣ повелѣніемъ *Бу-*
лукѣ-Паши приводятъ въ шрепешъ цѣлую
Аппшику.

(Продолженіе впрядь).

Б) СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ ВРЕМЕНЩИКУ.

(ПОДРАЖАНІЕ ПЕРСИЕВОЙ САТИРЬ: КЪ
Рубеллію).

Надменный временщикъ, и подлый и коварный,
Монарха хитрый льстець, и другъ неблагодар-
ный,

Неисповый пиранъ родной страны своей,
Внесенный въ важный санъ пронырствами зло-
дѣй!

Ты на меня взирашь съ презрѣніемъ дерзаешь,
И, въ грозномъ взорѣ мнѣ свой ярый гнѣвъ яв-
ляешь!

Твоимъ вниманіемъ не дорожу, подлець;
Изъ устъ твоихъ хула доспойныхъ хвалъ вѣнецъ!
Смѣюсь мнѣ сдѣланнымъ шобой уничиженьемъ!
Могуль унизишься твоимъ пренебреженьемъ:
Коль самъ съ презрѣніемъ я на тебя гляжу,
И гордъ, что чувствъ твоихъ въ себѣ не нахожу?

Что сей кимвальный звук швоей мгновенной
 славы?

Что власть ужасная и санъ швой величавый?
 Ахъ! лучше скрышь себя въ безвѣспности про-
 спой,

Чѣмъ съ низкими спрасшми и подлою душой
 Себя, для спрогого своихъ согражданъ взора,
 На судъ ихъ выспавляшь, какъ будшо для позора!
 Когда во мнѣ, когда нѣпш доблестей прямыхъ,
 Что пользы въ санѣ, мнѣ, и въ почеспяхъ мо-
 ихъ?

Не санъ, не родъ—одни достоинспва почшенны;
 Сеянь! и самые Цари безъ нихъ — презрѣнны,
 И въ Цицеронѣ мной не Консулъ, самъ онъ чпимъ,
 За то, что имъ спасень опъ Капилины Римъ....
 О, мужъ, достойный мужъ! почшо не можешь
 снова

Родившись, согражданъ спасши опъ рока злова?

Тиранъ, воспрепещи! родишься можешь онъ!

Иль Кассій, или Брушъ, иль врагъ Царей Капонъ!

О, какъ на лирѣ я попщусь шого прославить,

Опечесиво мое кшо опъ шебя избавить!

Подъ лицемѣрїемъ ты мыслишь, можешь бышь,

Опъ взора общаго причины зла укрьшь...

Не зная о своемъ ужасномъ положеньи!

Ты заблуждаешься въ несчастномъ ослѣпленѣ,

Какъ не пришворспвуешь и какъ ты ни хили-
 ришь,

Но свойспва злобныя души не утаишь.

Твои дѣла тебя изобличають народу;
Познаешь онъ — чпо ты спѣснись его свободу,
Налогомъ плагоспнымъ доведь до нищеты,
Селенія лишилъ ихъ прежней красоты....
Тогда воспрепещи, о временщикъ надменный!
Народъ пиранспвами ужасень разъяренный!
Но если злобный рокъ, злодѣя полюбя,
Ошь справедливой мзды и сохранишь шебя,
Все препещи, пирань! за зло и вѣроломство
Тебѣ свой приговоръ произнесеть попомство!

Рылѣевъ.

П О Л Ъ С К О Й *).

Сыны Россіи! чада славы!
Которымъ равныхъ въ міръ нѣсть!
О, родъ героевъ величавый!
Красуйся средь своихъ побѣдъ.

*

Х о р ь.

А ты, премудрый Царь — кѣмъ Россы
Дѣла великія творяшь,
Вели — полнощные колоссы
Вселенну въ прахъ преобращаешь.

*

Безсмертья славою духъ пишая,
Пойдемъ во срѣшенье врагамъ;
Любовь къ опечеству свящая
Къ безсмертью путь укажетъ намъ.

*

Х о р ь.

Вели, премудрый Царь — кѣмъ Россы
Дѣла великія творяшь,
Вели — полнощные колоссы
Вселенну въ прахъ преобращаешь.

*

*) Написанный еще въ началѣ 1814 года и доставленный къ
Издателямъ отъ друга Авшора К. О. Р — ва.

По трупамъ и костямъ прошивныхъ
 Проложимъ къ славѣ новый путь;
 Кпо смѣешь спашь прошиву сильныхъ?
 Тверда, какъ мѣдь, Россіянъ грудь.

*

Х о р ь.

Вели, премудрый Царь — кѣмъ Россы
 Дѣла великія шворяшъ,
 Вели — полнощные колоссы
 Вселенну въ прахъ преобращашъ.

*

Для насъ и Альпы не высоки,
 Въ ущельяхъ шѣсныхъ путь широкъ,
 Спремнины Рейна не глубоки,
 Предѣль вселенной не далекъ.

*

Х о р ь.

Вели, премудрый Царь — кѣмъ Россы
 Дѣла великія шворяшъ,
 Вели — полнощные колоссы
 Вселенну въ прахъ преобращашъ!

*

На морѣ, сушу громы кинемъ,
 Попремъ ногою самый адъ;
 Десною мы Парижъ низринемъ,
 А шуйцей попрясемъ Царь-градъ.

*

Х о р ь

Вели, премудрый Царь — кѣмъ Россы
 Дѣла великія шворяшь,
 Вели — полнощные колоссы
 Вселенну въ прахъ преобращать!

*

Цвѣщи Россійская Держава!
 Подъ сѣнію швоихъ побѣдъ;
 Твоя погда умолкнешь слава,
 Когда померкнешь солнца свѣтъ!

*

Х о р ь.

Вели, премудрый Царь — кѣмъ Россы
 Дѣла великія шворяшь,
 Вели — полнощные колоссы
 Вселенну въ прахъ преобрашяшь.

Петръ Ракитицъ.

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА.

П О Э М А.

(Томсонъ, Сен-Ламберъ и Бернисъ воспѣли времена года. Надѣмся, что предлагаемая нами Поэма найдешь также многихъ читателей; ее можно почесть образцелѣе точности описаній и быстроты слога).

В Е С Н А.

Теплѣе воздухъ спалъ; цвѣтны, зефиры, птицы
Привѣтспивуютъ весну; въ прудахъ поселянинъ
Здѣсь сѣешь, тамъ садишь; цвѣшушь здоровьемъ
лицы;
Любовь! ты нѣгу льешь... ты міра властелинъ.

Л Ъ Т О.

Надежда пахаря сбылась — желшѣютъ нивы;
Жарь солнца насъ печѣтъ и ярокъ лучь для глазъ;
Мѣсмами громъ гремишь; краснѣютъ вишни,
сливы;
Попѣемъ — шѣнь деревь опъ зноя кроешъ насъ.

О с е н ь .

Безъ запаха цвѣтны — головки опускають;
 Поблекнула права; день малъ, а ночь длинна;
 Охотники въ поляхъ съ собаками порскають;
 Французы сходяпся пить новаго вина.

З и м а .

Мы жмемся у печей, шулуны надѣваемъ;
 Снѣгъ, вьюга — на дворѣ зги Божьей не видашь;
 Чипаемъ, чшобы намъ опъ скуки не зѣвашь;
 Капаемся въ саняхъ — и кашель наживаемъ.

ВЗАИМНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

С К А З К А.



О женщины! для васъ
Спремлюся на Парнассь!

Взаимную любовь супружества представляю —
Счастливь, коль сказкою хопь мало позабавлю;
Одна чувствительность украсишь мой рассказъ.
Быль мужь, была жена — они одно любили,
Одно и думали, одно и говорили,
Безъ охлажденья долго жили —
Межь ними царствоваль съ любовью совѣпъ.
Супругъ еще въ порѣ, ему пробило
Недавно тридцать лѣпъ;
Супругъ меньше было —

И почно двадцать два — о чемъ и спору нѣпъ.
Хопь знапную родню — большой доходъ имѣли,
Уединенно живъ, какъ горлиньки умѣли,
Ихъ не прельщаль боспонь, ниже нарядный
пирь —

Они самимъ себѣ составили свой мирь.

Поупру очень рано

Упѣха милая женѣ лишъ форшопьяно;
Мужь съ скрипкою въ рукѣ ловиль прелестный
взглядъ,
И сердцемъ повпоряль согласный звуковъ ладъ.
Онъ другъ Бошаники — жена его Музыкой,

При шокѣ чистыхъ водъ, близъ храма проведен-
ныхъ,

Невѣстуха его, какъ упренній цвѣтокъ,
Красой блиспала,

Съ супругомъ пѣсенку любимую играла,
Искусно голосъ свой со звуками сливала.

Увидя близъ себя роднева своего,
Зачѣмъ?—въ смущеніи спросила у него?...

Нескромной! шайнство сердечное похипиль,
Но если прелеспью Природы взоръ насыпиль,
Молчанья пребую на вѣки швоего; —

Супругъ и я — жрецы Нашуры!

Сильфиды здѣсь живутъ и царствуютъ Амуры!
Сей храмъ есть памятникъ супругу моему!...

Ты поклянись про то не говоришь ему,
Когда наспануть мнѣ часы вдовства унылы,

Съ нимъ вмѣстѣ буду жить

Въ любимомъ мнѣ саду, кругомъ его могилы
Въ былинкѣ и въ цвѣткѣ супруга находишь... .

Съ нимъ гармонировать, не рѣдко здѣсь встрѣ-
чашься,

И чувствомъ пламеннымъ въ эфирѣ наслаж-
дашься.

Родня ей отвѣчала:

Свидѣтельствва любви и ясны и не ложны,
Но мужа вашего никто васъ не лишаль,

Вы слишкомъ оспорожны —

На головѣ его еще не видимъ мы

Зимы;

Онъ живъ, здоровъ, пылашь другъ другомъ вамъ
свободно.

Любовь споль чувство благородно,
Повѣрь, не мудрено жизнь цѣлую продлить
И радость чистую заставитъ слезы лишь.

Пускай умно, прекрасно
Родной випѣя говорилъ;
То все напрасно;

Признаковъ разума и чувствъ не побѣдилъ:
Съ вдовой - замужною былъ принужденъ раз-
спаться,

И далѣе пойди съ другимъ лицомъ встрѣчашься.
Найдя подъ хворостомъ подъ землю скрытый
ходъ,

По лѣспницѣ перновой,
Почти чпо новой,
Вступилъ подъ мрачный сводъ:
Тамъ пирамида земляная,

Изъ камня дикаго успроенъ мавзолей;
Лампады блѣдный свѣтъ въ углу одномъ мелькая,
Чушь освѣщаль ряды *саженныхъ* тополей;

Подлѣ огромной пирамиды

Братъ посѣщителя, печальныхъ образецъ,
Казалось, чей нибудь оплакиваль конецъ.

Но гость въ умѣ смѣкаль: чпо значать эпи
виды...

Невѣстку въ храмѣ, здѣсь—увидѣль брата онъ,
Который съ заснупомъ рыдалъ надъ пирамидой,
Нечаянный приходъ сочши себѣ обидой,

Вскричалъ, пуская шпаккѣй спонъ:
 Мѣрскихъ суешь любитель,
 Воспорговъ на земли гонитель,
 Оспавь меня, спупай;

Чувствительной души веселья не смущай! —
 „Такъ точно памятникъ супругѣ я готовлю,
 „Героя сямъ столбомъ я память славословлю...
 „Собачька милая подъ камнемъ сямъ лежитъ,
 „А тамъ, къ сердцу, ахъ! впервые задрожало,
 „О комъ оно теперь печалію дрожитъ —
 „Увы, задернемъ покрывало!...“

Тупъ двѣ нѣжная на ложѣ миршовъ спишь,
 Братъ свѣтскій заключилъ рѣчь, слыша из-
 спупленья,

Что выше всякаго на свѣтѣ наслажденья
 Высокость нѣжныхъ чувствъ, любовь благо-
 шворенья,

Печаль, уныніе и сердца тѣсноша;
 Лишь говоряшь, что вся вселенная пуста.

Подземныхъ жительство мѣспъ вращая мрачны
 взоры,

Тотчасъ полезные откинулъ разговоры,
 А свѣтскій братъ

Оставилъ навсегда невѣстку, брата, садъ
 И новыхъ мудрецовъ о чувстввахъ сердца споры...

Прочтя себѣ въ урокъ:

И въ нѣжности излишество — порокъ.

Н А Н И Н Ъ.



Творецъ всѣхъ совершенствъ, средѣ щедрыхъ
изліяній,
Хотѣлъ намъ образецъ представитъ красоты,
Любезности, ума, опличныхъ дарованій
„*Да будетъ!*“ Онъ сказалъ — и родилася пы.

Р — нь.



Л И Д Ъ,

*которая сказала, что я убѣгаю ее какъ
смерти.*



Напрасно пы съ собой,
О Лида! смерть равняешь:
Она даетъ покой,
А пы его лишаешь.

Р — нь.



Э П И Г Р А М М Ы.



1.

Невинень Проспаковъ, держася глупыхъ правилъ:
Не онъ оспавиль умъ, а умъ его оспавиль.

Р — нь.



2.

Извѣстно всѣмъ давно, что стиходѣй Аристъ
Грамматикъ еще не обучень какъ должно;
Теперь же изъ его пѣсы видѣшь можно,
Что онъ и *на руку нечистъ!*

—ъ—



3.

Когда Орфей игралъ,
То въ камень жизнь вливалъ;
Когдажъ Гудонъ играешъ,
То всякой камнемъ бышь желаетъ.

Р — нь.



4.

Не диво, что Вралевъ такъ много пишешъ вздору,
Когда онъ хочешъ бышь *Плутархомъ* въ нашу
пору.

—ъ—



III. К Р И Т И К А.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

ПРИ ЧТЕНІИ ОТРЫВКА ИЗЪ НОВАГО ПЕРЕВОДА *Расиновой Андромахи*, и СРАВНЕНІЕ ОНАГО СЪ СТИХАМИ ПОДЛИННИКА И ПЕРЕВОДА Гр. Хвостова.

Я не пришелъ къ тебѣ, чшобъ распочая *льстивость*,

Завѣсой правды скрышь мою несправедливость.

Не знаю, почему сіи стихи съ перваго взгляда приводяшь на память два первые стиха изъ Деидаміи:

„Нещасная любовь, жестокая прошивность

„И успремленна внутрь всякъ часъ *нетерпѣливость*.

Можешъ бышь новое слово *льстивость* пому причиною; оно очень дружишся съ словомъ *нетерпѣливость* Г. Тредіаковскаго.

Расинъ написалъ:

Je ne viens point, armé d'un indigne artifice,
D'un voile d'équité couvrir mon injustice.

Графъ Хвостовъ перевелъ:

Не мню сплешеніемъ наружности припворной
Завѣсой чести скрыть поступокъ беззаконной.

Первой стихъ не хорошъ, но въ немъ
соблюдена мысль подминника, въ которомъ
Пирръ совѣмъ не обѣщается *растогать*
льстивость.

Чего не чувствую, я слабобъ изъяснилъ.

Et je soutiendrais mal ce que je ne crois pas.

Здѣсь Пирръ не намѣренъ ни сильно, ни
слабо изъясняшь того, чего не чувствуетъ:
онъ говоритъ, что онъ бы худо утверж-
далъ то, чему самъ не вѣритъ. Гр. Хво-
стовъ перевелъ это нѣсколько ближе:

Какъ выражу, чего не ощущаю я?

И стихъ, кажется, лучше.

Но сдѣлалъ много я, безмолвіе храня.

Гдѣ это у Расина? не ужели въ семь
стихѣ:

Mais c'est assez pour moi que je me sois soumis.

Переводъ Гр. Хвостова:

Довольно мнѣ, что я покорность изъяснилъ.

Здѣсь по крайней мѣрѣ ясно, что Пирръ
хочетъ сказать; у Гна Н. Г—ча это Загадка.

Все сдѣлалъ, чтобы мнѣ невѣрнымъ не остаться.

Какой прозаической стихъ! Эпо ли:

Je voulais m'obstiner à vous être fidèle.

Стихъ Гр. Хвостова хопя слабъ, но все лучше:

Я щился, сколько могъ, быть Герміонѣ вѣренъ.

Тебя я почилалъ —

Не по, что: Je vous reçus en Reine.

У Гр. Хвостова эпо не много лучше:

Царицей чпиль себя;

Хопя и не выражаетъ того, что сказано у Расина:

Я принялъ тебя, какъ будущую Царицу сей страны.

Теперь обрушь твой гнѣвъ ты надо-мною без-
словнымъ.

Пирръ чудакъ! говоритъ предлинную рѣчь, и хочеть увѣришь, что онъ *безсловной*.

Царь! веселюся я, что рѣчью безъ искусства

Ты оцѣняешь самъ свои дѣла и чувства.

Герміона здѣсь веселился, что Пирръ не масперъ говоритъ рѣчи; иное что можеть значить *рѣчью безъ искусства?* не знаю, только не по, что въ сихъ стихахъ:

Seigneur, dans cet aveu dépouillé d'artifice,

J'aime à voir que du moins vous vous rendiez justice.

У Гр. Хвостова переведены они довольно близко:

Услыша, Государь, признаніе не лживо,
 Хвалю, что о себѣ судиль ты справедливо.
 Ты злодѣяніе свершаешь, какъ злодѣй.

Расинъ въ стихѣ:

Vous vous abandonniez au crime en criminel,
 не сказалъ, что Пирръ *свершаетъ злодѣя-*
ніе, какъ злодѣй; но что онъ вдается въ
 преступленіе, съ увѣренностію въ томъ,
 что онъ преступникъ.—Гр. Хв. еще больше
 опдалился отъ смысла подлинника въ стихѣ:
 Въ пучину всѣхъ злодѣйствъ ты, какъ злодѣй,
 упалъ.

Ты въ спарца мечъ вонзя, искалъ въ сей жер-

пствѣ бѣдъ,

Оспавшейся крови замерзнувшей отъ лѣпъ.

Искалъ въ сей жерпствѣ бѣдъ—смысль сего
 полуспишія не значить ли, что Пирръ *ис-*
калъ бѣдѣ въ сей жертвѣ!—Крови, пропивъ
 ударенія; родипельный падежъ выговаривает-
 ся у насъ крѡви. Въ одномъ предложномъ
 падежѣ удареніе останавливается на по-
 слѣднемъ слогѣ: въ крови, и по не всегда:
 ибо мы говоримъ о крѡви человѣческой, а
 не о крови человѣческой.—*Замерзнувшей отъ*
лѣтѣ. Сколько во Французскомъ языкѣ хо-
 рошо: Que l'age avait glacé, столько въ Рус-
 скомъ сіе выраженіе дурно: оно составля-

ещь здѣсь какую-то грубую иронію. Также самая ошибка у Гр. Хвостова:

Замерзшу въ немь опь лѣшь оспавшу кровь
искаль.

Ты залиль кровію пылающую Трою.

Въ семь стихъ оба Переводчика встрѣтились: не мое дѣло изслѣдовать, кто изъ нихъ переписаль съ другаго. Скажу только, что стихъ сей небольшая находка: онъ также сославляетъ какую-то выисканную насмѣшку, что будто бы Пирръ пушилъ кровью пожаръ Троянской. У Расина онъ несравненно благороднѣе:

Dans les ruisseaux de sang Troie ardente plongée

Ты Поликсену самъ разбойника рукою
Зарѣзавъ.

Здѣсь одни подумаютъ, что Пирръ самъ водилъ рукою какого-то разбойника, дабы зарѣзалъ Поликсену; другіе—что Герміона бранился, выходя изъ благоприспособности. У Расина просто:

De votre propre main Polyxène égorgée.

Зарѣзавъ, тоже въ трагедіи слишкомъ грубо: здѣсь Пирръ какъ будто бы превращень въ мясника, или какъ будто бы вмѣсто укоризнъ Герміоны, я слышу Буку, по-

впоряющаго зарѣзалъ, зарѣзалъ!— Мнѣ ка-
жешся, что Гр. Хвостовъ перевелъ сіе мѣ-
сто удачнѣе:

Ты Поликсену самъ швоею, Пирръ, рукою,
При Грекахъ, къ ихъ спыду, злодѣйски умер-
швилъ.

Какихъ же ты именъ еще не заслужилъ?

У Расина Герміона кончаешъ сію рѣчь
иронією, въ копорой заключается больше
шонкоспи:

Que peut on refuser à ces généreux coups?

Здѣсь она намекаешъ Пирру, что Андро-
маха не въ соспояніи будешъ пропивишься
любви его послѣ столь великодушныхъ дѣлъ.

Г. Н. Г-чь симъ стихомъ только повшо-
рилъ шо, что было уже сказано выше:

И вновь тебѣ какихъ еще искашь именъ?

Иль не довольно шѣхъ, какими ты почнешъ?

Гр. Хвостовъ въ эптомъ мѣспѣ шакже
ошсшупилъ ошъ подлинника, но по моему
мнѣнію гораздо удачнѣе.

Вопъ подвигъ, коимъ ты безсмертѣе заслужилъ.
За пролишую кровь я могъ бы васъ винишь.

Ошъ сего Пирръ, говоря по - Русски до
сихъ поръ съ Герміоною, какъ прилично
Греческому герою, въ единшвенномъ числѣ,
вдругъ вздумалъ приняшь шонъ Фран-

цузскаго кавалера и называть ее во множественномъ числѣ: *вы*? Нѣтъ ли и въ этомъ какой нибудь ироніи, ибо черезъ стихъ послѣ онъ опять ее называетъ *ты*.

Измѣной самъ тебѣ служу я, можешь быть.

Переводъ. Можешь быть сею измѣной я оказываю тебѣ услугу.

А у Расина:

Je crains de vous trahir, peut-être je vous sers.

Гр. Хвостовъ, переводя сіе мѣсто, не знаю по чему пропустилъ нѣсколько прекрасныхъ стиховъ.

Я не люблю тебя, чтожь дѣлаю, злодѣй!

У Гр. Хвостова:

Я не любила? ахъ, чтожь дѣлала, жестокой!

Не будь эшаго *ахъ*, и тогда сей стихъ безспорно былъ бы лучше написаннаго Г. Н. Г. въ его переводѣ. Герміона дѣлаетъ здѣсь Пирру укоризны, а не ругаешь.

Ты сердце возврапишь, дарованное мнѣ.

Онъ самъ ей говорилъ передъ тебѣ, что никогда не дарилъ ей сердца, а жертвовалъ ей только рукою. Спрашно, какъ она ему не вѣришь въ шомъ, что онъ лучше ее долженъ знать. У Расина Герміона говоритъ:

Il me rapporterais un coeur qui m'étais dû.

А сердце, которое онъ бы долженъ былъ отдать, не значить еще, что оно уже ей подарено.

И въ мигъ, въ сей даже мигъ, какъ ты, коварствомъ черень,

Спокойно произнесъ мой жребій роковой,
Злодѣй, колеблюсь я, ты не любимъ ли мной.

Въ самомъ дѣлѣ, не лзя ей не колебаться, любимъ ли ею Пирръ, когда онъ въ сей мигъ *потернѣлъ коварствомъ*. Расинъ не заставлялъ его такимъ жалкимъ образомъ перемѣнять цвѣтъ.

Et même en ce moment, où ta bouche cruelle
Vient si tranquillement m'annoncer le trépas,
Ingrat, je doute encore si je ne t'aime pas.

У Гр. Хвостова:

Теперь, въ сей даже часъ, когда уже ты самъ,
Свободу полную давъ безжалостнымъ устамъ,
Мнѣ возвѣщаешь смерть. . . .

Это болѣе приближается къ подлиннику.

Какъ часто Герміона повторяетъ слово *злодѣй*. Видно это ея любимое слово.

.....Колеблюсь я, ты не любимъ ли мной.

Какой дурной оборотъ!

Я не держу тебя, оставь меня, злодѣй!
Опяшь шаки злодѣй!

Что Греки, въ ихъ Послѣ поруганные Пирромъ,
Спеклись, ихъ торжество возвысить предъ Эпи-
ромъ.

Не ужь ли это Расинова мысль:

Que tous les Grecs, bravés en leur Ambassadeur,
Dussent de son hymen relever la splendeur.

Здѣсь совсѣмъ на оборотъ: Расинъ гово-
ришь, что всѣ Греки, въ лицѣ ихъ посла
оскорбленные, какъ бы должны были воз-
высить блескъ брачнаго торжества его (Пир-
рова).

У Гр. Хвостова мысль сія выражена
вѣрнѣе:

Что Греки съ ихъ посломъ, поруганные имъ,
Пришли украсить бракъ присущствіемъ своимъ.

Черезъ два стиха опяшь ричѣмы:

Пирра,
Эпира.

Клянуся бышь опцемъ для сына швоего.

Какъ можно бышь опцемъ для кого ни-
будь? — Пирру сходнѣ бы сказать по-Рус-
ски то же, что онъ говоришь по-Фран-
цузски:

Je voue à votre fils une amitié de père.

Я поразить его не находилъ и мѣста.

Какой дурной спихъ!

Я зрѣлъ, какъ шрепешный онъ бился въ ихъ
рукахъ.

Въ переводѣ Ореспъ еще жесточе, нежели въ подлинникѣ: не довольствуясь шѣмъ, что убилъ Пирра, онъ хочетъ еще уничтожить его, говоря, что онъ шрепешаль — конечно опъ шрусоспи. Это, кажется, худое подражаніе спиху Гр. Хвостова:

Я зрѣлъ, онъ шрепешаль у нихъ въ рукахъ, какъ
жerpива.

Въ подлинникѣ сказано:

Je l'ai vu dans leurs mains quelque temps se débattre.

Сквозь сонмы ужасомъ волнуемыхъ людей,
Я радостный припекъ, лепя къ себѣ душой.

Опячь свое! Гдѣ у Расина Ореспъ хвалился, что онъ радовался о своемъ злодѣяннiи!

Du peuple épouvanté j'ai traversé la presse
Pour venir de ces lieux enlever ma Princesse.

Когда убійцы вы ворвались въ храмъ боговъ,
Какъ за него вамъ вся не возопила кровь?

Чья же кровь? и за кого должна была она вопишь? не за храмъ ли боговъ?... Это не ясно; посмотришь, какъ у Расина:

*Avez-vous pu, cruels, l'immoler aujourd'hui
Sans que tout votre sang se soulevât pour lui?*

Здѣсь я вижу, что Герміона не заспавляла кровь кричать; и вопль ея слова: „какъ могли вы, жестокіе, нынѣ умертвить его? уже ли вся кровь ваша за него не возспала!“ — У Гр. Хвостова подобное переводу Г. Гн. выраженіе:

Какъ за него вамъ кровь не спала вопіять?

Ахъ, боги! мигъ пому,
Не ты ли здѣсь, сама, рѣшила смерть ему?

Эпопъ *мигъ* очень комической. Есть выраженія и слова, коихъ Трагедія не смѣешь себѣ присвоить. — У Гр. Хвостова:

О Боги! часъ пому
Сама назначила и здѣсь, ты смерть ему.

У Расина время не такъ точно определено, что, кажется, приличнѣе въ положеніи Оресповомъ:

*O Dieux! quoi! ne m'avez vous pas
Vous même, ici, tantôt, ordonné son trépas?*

Зачѣмъ ты не прочелъ души моей смятенной?

Не знаю, можно ли *цитатъ* душу; и это ли:

Ne devais tu pas lire au fond de ma pensée?

У Гр. Хвостова:

Внупръ сердца не проникъ и чувства не измѣ-
риль.

Эпо поэже неудачный наборъ словъ, за-
ключающій неопредѣленную мысль.

И вновь припши спросишь — или меня бѣжаешь.

Суцая проза, и еще незавидная.

Ты мнѣ принеешь бѣды, пекущія съ побою.

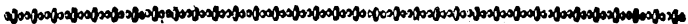
Надлежало бы сказаешь: бѣды, пекущія
въ слѣдъ за побою; тогда бы спихъ сей
быль ясенъ и похожъ на Расиновъ:

Tu m'apportais, cruel, le malheur qui te suit.

Вообще спихи сего новаго перевода пѣ-
желы и шероховаты; мысли въ нихъ не яс-
но выражены: словомъ, нѣшь и тѣни той
плавности спиховъ и прелестей Поэзи, ко-
ими сподъ богата Трагедія Расинова.

Семенъ Осетровъ.

Ротша, Ноябра 2, 1820.



IV. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА.

О ДРЕВНОСТИ ИЗОБРѢТЕНІЯ ИСКУССТВЪ.

Происхожденіе всѣхъ искусствъ безспорно надлежитъ искать у такого древнѣйшаго народа, который, преимущественно предъ всѣми другими націями, представляетъ намъ памятники его мудрости и образованія. Сей народъ—Индѣйцы, а не Египтяне. Въ Индіи уже процвѣтала Философія, между тѣмъ какъ Нижній Египетъ еще скрывался подъ водою. Верхняя часть сей земли, такъ называемая Оиваида, первоначально населена была Эѳіопами, которые пришли сюда отъ верхнихъ водопадовъ Нила, и вскорѣ распространились по всему Египту. Это свидѣтельствуютъ льшописи Иродота, 1) и о-

1) Herodot, lib. 2, ab init. seq.

особенно Діодора Сицилійскаго 2), въ которыхъ найдемъ, что Египтяне большую часть своихъ обычаевъ, бальзамированіе, ваятельное искусство, Иероглифы, Гимнософисповъ и государственныхъ учрежденія заимствовали у Эѳіоповъ. Если присоединимъ къ тому нѣкоторыя мѣста изъ Филострата, plainly увидимъ, что Индѣйцы были прародителями Эѳіоповъ, и, можетъ быть — всѣхъ народовъ, слѣдовательно они же первые изобрѣли искусство и Науки, которыя родились вмѣстѣ съ нуждами людей, и въ послѣдствіи возрасали съ ихъ роскошью. Аполлоній Тианскій — говоритъ Филостратъ — хотѣлъ искать мудрости у Египтянъ, и для того совѣщавался съ своимъ наставникомъ, Пифагоромъ. Сей между прочимъ сказалъ ему: „для чего ты хочешь просить мудрости не у Индѣйцевъ, ея изобрѣтателей, а у тѣхъ, которыя только приняли ее вмѣсто дочери—“3). Тотъ же Писатель говоритъ въ другомъ мѣстѣ про-

2) Diod. Sic. lib. 2, cap. 3.

3) Philostrat, in vit. Apollon. lib. 6, cap. 6, pag. 275; Edit Parisiensis 1608. apud Marc Orry.

шивъ Феспезіона и Гимнософисповъ: „не
опъ васъ Пифагоръ получилъ Философію,
но опъ Индѣйцевъ; вы сами совѣповали ему
искашь мудрости у сего народа, сознавая
впайнѣ свое происхожденіе изъ Индіи. Те-
перь же вы не хопите признашь въ шомъ,
спыдасъ преданія, что будшо боги въ на-
казаніе изгнали васъ опшуда, и вы все сдѣ-
дали, чтобъ не бышь почиаемыми за Эѳі-
оповъ, вышедшихъ изъ Индіи. Для шого вы
опбросили всѣ Индѣйскія вещи, — перемѣни-
ли служеніе богамъ и приняли Египетскіе
обряды“—и ш. д. 4) Сии мѣста и все про-
долженіе главы показывають намъ, что по-
гдашніе народы опдавали Индѣйцамъ преиму-
щесство касательно древности и Филосо-
фіи, прежде нежеди Пифагоръ извѣспилъ
о шомъ Грековъ. Въ справедливости мнѣнія
Филострапова всего болѣе увѣряешъ насъ
по согласіе, которое находится между у-
ченіемъ Индѣйцевъ, по словамъ Аполлонія,
и новѣйшими наблюденіями Дова (Dow), Сон-
нераша и другихъ путешественниковъ. Опъ
чего бы выдумашъ Грекамъ пашую спихію,
называемую у Индѣйцевъ Акашъ (Akash), ес-

4) Тамъ же, стр. 277.

ли бы они не заимствовали оную опть сихъ послѣднихъ? Доказательствомъ тому слѣдующее мѣсто: „Аполлоній вопросилъ мудраго Ярхаса, изъ чего соспавленъ міръ? „Изъ стихій,“ — отвѣчали ему. Изъ чепырехъ? „Нѣшь, возразилъ Ярхасъ, не изъ чепырехъ, но изъ пяпи.“ — Какая же пяпая? кромѣ воды, воздуха, земли и огня? — „Эфиръ — 5).“

По словамъ сего же Писателя, Индѣйцы древнихъ временъ утверждали, что называемый Греками Бахусъ (*) былъ сынъ Индуса (по Филострату: рѣки Инда) и учитель Эваидскаго. Да и дѣйствительно, если бы такъ названный Индѣйскій Бахусъ родомъ былъ изъ Эваиды и пришелъ опшуда въ Индію, то пославившіе ему спашую на горѣ Низѣ, сдѣлали бы ее на свой образецъ; но она представляеть не Египтянина, а молодого Индѣйца. И такъ мы уже здѣсь находимъ Индѣйскую спашую изъ бѣлаго камня, копорую Греки почипали за Бахуса.

5) Тамъ же, lib 3, cap. 11, pag. 141, 142.

*) У Индѣйцевъ нѣшь Бахуса, но есть одинъ ирой, о копоромъ Исторія говоритъ, что онъ прошелъ съ войскомъ Индію.

Не была ли она сдѣлана по приказанію Александра Великаго, который, по непонятной странности, вмѣсто гораздо изящнѣйшаго Греческаго изображенія, захопѣлъ лучше поставить Индѣйское? — не вхожу въ подробное того объясненіе. Миѣ кажется эпо невѣроятнымъ, и особенно потому, что въ Индіи и въ Великобританіи, а можетъ быть въ древности и повсюду, имѣли погрѣшность — великія произведенія приписывать великимъ мужамъ. Подобно какъ Британцы приписывали своему Фингалу огромныя пещеры, образованныя Природою; такъ думали и Индѣйцы вразсужденіи Александра. — „Брамины — говорятъ Реналь — опносятъ къ Александру всё, что имъ кажется выше природныхъ силъ человѣка;“ — и въ эпозѣ Филоспрашъ, увлекаясь общимъ мнѣніемъ Грековъ, могъ такъ же легко ошибиться, какъ и Индѣйцы.

Преимуществовѣнную древность Индѣйцевъ предъ прочими народами доказываетъ еще и то, что сіи послѣдніе занимовали у нихъ свое времячисленіе; *) слѣдственно

*) См. Gatterers Abriss der Universal-Geschichte. 1773. Спр. 39, 40, 41.

у нихъ же должно искапъ и начало искусствъ.

Самое положеніе ихъ земли, по его споль отличному вліянію на искусствава, должно увѣришь насъ въ справедливости такога мнѣнія. Ни одна спрана въ свѣтѣ не предспавляетъ поликихъ красопъ, какъ сія часпъ Азіи; самая Греція не можетъ въ помъ сравнишья съ нею. — Наконецъ, ея памяшники, сохранившіеся до нашихъ временъ, должны совершенно убѣдишь насъ въ той истинѣ, что Индія была колыбелію человѣческаго рода и самыхъ искусствъ. Соннератъ говоритъ: „Въ Индіи находяпся слѣды глубочайшей древности; и очень вѣрояпно, что первобытные ея народы, бывъ обезпечены Природою отъ физическихъ нуждъ, прежде всѣхъ другихъ образовали свои умственныя способности. Извѣстно, что Древніе вынесли первыя сѣмена познаній изъ Индіи — Бахусъ, Семирамида, Сезострисъ, Александръ и другіе завоевапели не спали бы предпринимать споль шрудныхъ походовъ въ Индію, если бы громкая слава сей земли не привлекала ихъ шуда. Даже прежде сихъ тероевъ всѣ народы спремилсь въ Индію!—

почерпаешь знамя мудрости и сокровища. Индѣйцы еще до времени ученія Рамы, (т. е. болѣе, чѣмъ за 4300 лѣтъ предъ симъ), были въ томъ же образованномъ состояніи, въ какомъ они и теперь находящіяся, чему доказательствомъ могутъ послужить ихъ священныя книги. Пагоды въ Салсеттѣ и древности въ Требикартѣ представляютъ намъ слѣды самыхъ отдаленныхъ временъ—“ и т. д. 6).

Къ памятникамъ древнѣйшаго искусства принадлежатъ также храмы семи Пагодъ между Садрасомъ и Пондичери, въ Шалембронѣ, Ширангамѣ и особенно Шиагренапѣ. Первый изъ сихъ храмовъ былъ построенъ на землѣ, но отъ непримѣннаго въ продолженіи многихъ вѣковъ приращенія моря, сколько вдаля отъ твердой земли въ воду, что она поднялась теперь до перваго яруса, а можетъ быть и выше. Храмъ въ Шалембронѣ имѣетъ еще важнѣйшій признакъ своей древности: именно надписи на одномъ языкѣ, копорой давно уже вымеръ. Извѣ-

6) Sonnerats Reise nach Ostindien und China, Buch III, S. 4.

стно, съ какою рачительностію Брамины сохраняли священные языки; а по этому письменна, имъ вовсе непонятныя, показывающъ такое время, когда еще не Санскрипскій, но упомянутый вымершій языкъ былъ назначень для храмовъ и служителей боговъ. Слѣдственно онъ древнѣе Санскрипскаго, и остатки его доказываютъ незапамятную древность самаго храма. Вразсужденіи Пагода въ Шиагренахъ самые Брамины, — привыкшіе приписывать всѣ знаменитые памятники искусства Александру Великому, — имѣютъ у себя преданіе, что оный сооружень былъ во время Парипшишу, перваго Царя береговъ Ориксы, жившаго за 4917 лѣтъ до нашего времени.

Кромѣ того сіи памятники сами собою доказываютъ свою глубокую древность. Младенчество вкуса въ излишнихъ украшеніяхъ, исполинскія фигуры и необычайная огромность, въ которыхъ первобытное искусство находило свою славу, возбуждая ими изумленіе по недостатку тогдашнихъ познаній, — все показываетъ намъ, что Индѣйцы не имѣли лучшихъ образцовъ, но сами собою изобрѣли свои искусства. Подража-

пельный народъ гораздо легче исправляетъ свой спиль и вкусъ, нежели народъ изобрѣ-пательный, копорый никогда не разрушитъ свои произведенія, спойвшія ему тысящи-лѣпныхъ трудовъ, для того только, что въ позднѣйшія времена выдумали совсѣмъ новый вкусъ.

Роскошная Природа Индоспана была другою причиною спраннаго вкуса и обременительныхъ украшеній въ его художественныхъ произведеніяхъ. Люди обыкновенно бывають вѣрными копіями Натуры, и любящъ то, что безпрестанно вокругъ себя видящъ. Сей характеръ открываепся во всѣхъ твореніяхъ искусства отъ одного конца свѣта до другаго. Сѣверные народы, пріобыкшіе къ постоянному виду лѣсовъ и высокихъ дубовъ, воздвигали каменные громады; какъ то сдѣлали Брипанцы въ спранѣ Кесвика — въ Веспморландіи, — или Германцы въ сооруженіи храма Таннфанны. Но сіи памятники доказывають болѣе исполинскую силу сѣверныхъ народовъ, нежели искусство, сопряженное съ Архитекпурою. Въ жаркихъ спранахъ климатъ производитъ не только своеобразный ему вкусъ, но и пораждаепъ шу

безпечность духа, копорая съ спокойнымъ удовольствіемъ взираеть на свои искусства, не примѣчая ихъ недоспапковъ и совсѣмъ не думая, чпобъ они способны были къ улучшенію. Такимъ образомъ искусства навсегда оспаюпся безъ перемѣны, хотя бы какая нибудь попребность, пробудивъ умъ, и понуждала его къ размышленію, изобрѣпенію и улучшенію. Симъ объясняется вѣчное пожеспво во вкусъ Индѣйцевъ, Японцевъ, Кишайцевъ, Египтянъ и другихъ народовъ, у копорыхъ онъ съ самыхъ древнихъ времянъ сохранился безъ примѣшной перемѣны, пакъ, чпо нынѣшнія произведенія ихъ художествъ справедливо могутъ бытъ почпены за копіи древнихъ. Азіяпецъ смолрипъ и нынѣ на лучшія произведенія Европейскихъ художествъ съ такимъ же презрѣніемъ, съ какимъ Египтяне, до времянъ Пполомеевъ, взирали на искусстввенныя шворенія образованныхъ Грековъ.

Такимъ образомъ, не входя въ дальнѣйшія подробности, мы, кажеться, доспапочно доказали, чпо Индѣйцы прежде всѣхъ народовъ изобрѣли искусства. Они имѣли испуканы, полувозвышенныя пластическія и

рѣзныя работы, копорыя предполагають линейную живопись (хотя и не посредствомъ кисти) и рисованіе. Впрочемъ сіи работы находились у нихъ въ одинаковомъ соотноеніи съ произведеніями Архитектуры, по еспь, были грубы, нелѣпы, безъ правилъ и вкуса, такъ какъ у Египтянъ и другихъ народовъ, копорые остались при начальныхъ основаніяхъ искусствъ, не помышляя о расширеніи и усовершенствованіи оныхъ.

V. С М Ъ С Ъ.

а) НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛУВРСКОМЪ ДВОРЦѢ И О ГЕРЦОГѢ БЕРРИ.

(Извлечено изъ Annales de l'industrie nationale et étrangère.)

Луврскій дворець въ Парижѣ, кромѣ прочихъ рѣдкостей, заключаешь въ себѣ собраніе картинъ различныхъ новыхъ художниковъ. Здѣсь въ назначенное время знатоки занимаются сравненіемъ произведеній Французской школы съ произведеніями другихъ школъ, выставленныхъ въ Галереѣ. Здѣсь соединены превосходныя пворенія всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ живописцевъ; здѣсь попечительная рука умѣла сохранить значное число лучшихъ въ своемъ родѣ картинъ. Сія проспранная Галерея Музеума, съ самаго еще начала революціи, служить вмѣстипищемъ всѣхъ подобныхъ драгоценностей.

Семь лѣтъ пому, какъ введено въ обыкновеніе выставлятъ ежегодно въ концѣ Декабря мѣ-

сяца произведенія Королевскихъ мануфактуръ Севрской, Гобелиновой и Савонской. Прежде же они выспавлялись въ Галлереяхъ Версальскихъ. Самъ Король осматриваетъ сіи образцы и обыкновенно выбираетъ изъ нихъ превосходнѣйшіе, или для украшенія своихъ дворцовъ или отсылаетъ въ подарокъ другимъ Дворамъ, и ш. п. — Никогда не было споль примѣчательнаго назначенія, какъ въ 1819 году, когда Лувръ содѣлался хранилищемъ всѣхъ чрезвычайныхъ рѣдкостей Французской промышленности.

Король желалъ, чтобы дворець, долженствовавшій нѣкогда быть всегдашнимъ его мѣстопребываніемъ, напоминалъ ему о сихъ драгоценныхъ для него предметахъ; онъ желалъ, что бы всѣ художники и ремесленники были свидѣтелями того уваженія, которое имѣетъ онъ къ ихъ трудамъ, и смѣло полагались на его покровительство.

Симъ-то благимъ намѣреніямъ должно приписать окончаніе внутренней части Луврскаго дворца. Сначала многіе изъ наблюдательныхъ умовъ относили ускореніе въ оидѣлкѣ сего памятника опасенію Правительства, что бы прежде совершеннаго окончанія не увидѣть развалинъ сего дворца; Правительство спрашилось упрека, копорымъ могло бы укорить его за медленность будущее потомство. Но нынѣ, когда высокая и прямо Королевская мысль дала нѣкопорымъ об-

разомъ общее направленіе умамъ; нынѣ Французы могутъ надѣяться, что Правительство не пощадитъ для Лувра значительныхъ издержекъ, дабы довершить начатое и продолжитъ зданіе до самой церкви новой Галлерей, а съ тѣмъ вмѣстѣ доставитъ возможность и въ исполненіи другихъ предположеній.

Помѣщая здѣсь сокращенно описаніе Лувра, невольно обращаешься къ ужасному печальному событію: воспоминаніе объ немъ останется свидѣтельствомъ горести и слезъ Французской націи къ обожаемому Принцу!... Подлѣ той залы, въ которую перенесенъ былъ Генрихъ IV, послѣ совершеннаго надъ нимъ убійства и въ которой окончилъ онъ послѣдніе свои дни, было положено тѣло Герцога Беррійскаго, подобной жертвы ужаснѣйшаго злодѣйства. Цѣлому Парижу извѣстна сія зала, обращенная въ погребальную комнату, гдѣ поставленъ былъ его гробъ; весь городъ желалъ отдать послѣдній долгъ Принцу, который дѣлалъ добро обратилъ себѣ въ пріятную привычку. Каждодневно распочалъ онъ свои благодѣянія съ пою скромностію и съ тѣмъ восхищительнымъ удовольствіемъ, которыя невольно извлекали признапельность. Объ немъ можно было сказать:

„Le pauvre alloit le voir et revenoit heureux!„

Великодушіе его простиралось до того, что онъ самъ посѣщалъ бѣднаго; предупреждалъ

его нужды. Часто отказывалъ онъ себѣ въ необходимомъ, спрашась одной мысли, что не въ состояніи удовлетворишь всѣхъ несчастныхъ.... И въ Луврѣ—въ семь храмѣ, посвященномъ всему изящному—художества узрѣли гробъ одного изъ ревностнѣйшихъ своихъ покровителей; и въ сихъ сводахъ, внимавшихъ нѣкогда благороднымъ воззваніямъ Короля, раздалися выраженія глубочайшей горести. Уныніе цѣлой Франціи примѣшкю было во взорахъ и на устахъ Парижанъ!

А. Д.

б) Ч а с ы .

Исторія—доска числь , зданіе свѣта ; Геометрія—спрѣлка, копорая споишь на 12 ; Ариемшика—пружина, опъ коей ходяшь часы ; Религія—кругъ, около копораго свѣтъ вращается ; Физика—ось, на копорой ушверждена спрѣлка ; Права—фупляръ часовъ ; Философія—маперіалы, изъ коихъ соспоишь Религія , умъ , разсудокъ , разумъ , Мапемапика, совѣспъ , Химія и проч.

в) М у з ы к а .

Висларъ.—Около двухъ мѣсяцовъ сряду наслаждались мы музыкальными празднествами.—Для перваго концерта, въ копоромъ назначены были: Генделева Орапорія *Иуда Маккавей*, 100й псаломъ его же и Моцарта *Requiem*—собрались изъ всѣхъ около лежащихъ областей любители и Арписпы музыкальнаго искуспва, какъ то : изъ Людвигслюста , Шверина , Роспока, Спральзунда, Грейфсвальда, Сптелица , Бремена, Гамбурга, Любека и Берлина. День концерта былъ 21 Септября. 250 Арписповъ соспавляли оркестръ.

Орапорія играна съ опличнымъ искусствомъ, чего и ожидаць было должно опъ шаковаго превосходнаго собранія. — Хоры и паршіи Солистовъ имѣли особое впечатлѣніе на слушателей. Между впорыми достоинъ особеннаго замѣчанія Г. Рейхгардтъ, пріѣхавшій изъ Берлина. Эпопъ молодой Поммеранецъ кажется рожденъ для музыки; онъ уже успѣлъ обратитъ на себя вниманіе Пруссакаго Правительсва, которое положило ему значительное содержаніе съ тѣмъ, чтобы онъ совершенно посвятилъ себя музыкѣ. — Паршіи баса Рейхгардтъ пѣлъ всѣхъ удачнѣе.

Мы не спанемъ много распространяться о панихидѣ Моцарта (Requiem): всякая похвала эпой композиціи будетъ недоспапочно; хопя давали ее съ Лапинскимъ пекспомъ, но совѣмъ тѣмъ очаровательная сила музыки поразила бы и самаго необразованнаго слушателя.

Орапорія Іуда Маккавей и 100^й псаломъ Генделя были разыграны оркестромъ съ особеннымъ успѣхомъ. Кпо не знаешь исполинскій талантъ Генделя! онъ видѣнъ во всякомъ пассажѣ эпой превосходной композиціи.

Между первою и второю часпію концерпа играны на волпорнѣ прекрасное адажіо камермузыканта Боде, на віолончель Г. Тамазини Концерась соч. Палледро, на фортепiano Класигъ, фанпазія Бешговена и проч.

Италія. — Изъ Равенны пишутъ, что публика сего города почти обожаешь славную пѣвицу Гжу Моранди.

До какой степени уважаются въ Италіи музыкальные паланшы, мы можемъ видѣть изъ слѣдующей печатной программы, копорая прибиша была на всѣхъ улицахъ за день до бенефиса.

„Въ вечеру 11 Сентября будетъ великолѣпное представленіе въ пользу Синьоры Розы Моранды.

„Чтобъ оказашъ всю признашельность публики къ знаменишой пѣвицѣ, назначается для нее особенное шоржештво.

„Театръ будетъ освѣщенъ великолѣпнымъ образомъ. По окончаніи Рондо, (копорое, надѣмся, будетъ пѣшь оплично Роза Моранди) спадеть на сцену зодопой дождь, соспавленный изъ кошельковъ и разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ въ похвалу знаменишой пѣвицы. По окончаніи представленія несравненная Моранди препровождена будетъ домой въ экипажѣ, запряженномъ въ шесть лошадей и въ сопровожденіи военной музыки. Улицы, чрезъ копорья поѣдетъ шоржештвующая, будущъ освѣщена разноцвѣпными огнями. Предъ домомъ пѣвицы зажжешся великолѣпный щипъ, сдѣланный Г. Мелдомео — и наконецъ шоржештво заключитшя искуснѣйшимъ фейерверкомъ.

Новое произведеніе Россини: Torvaldos et Dorlis-

ка, Опера (*Semi seria*) въ непродолжительномъ времени появится на сценѣ Итальянскаго театра въ Парижѣ.

Говорятъ, что Россини дѣлаеть новую композицію: *Донъ Жуанъ*. Вошь новый *Икаръ*, который вѣрно не долепшитъ до лучезарнаго *Моцарта* и упадетъ въ бездну забвенія!

Нантъ.—*Эдипъ*, превосходная композиція Саккини, уже нѣсколько дней сряду даешся на нашемъ театрѣ; воспоргъ публики выходитъ изъ границъ при представленіи сей Оперы; *Меллонъ* и *Вальбоншъ*; первый въ роля *Полиника*, второй *Тезея* — спорятъ въ превосходствѣ своихъ талантовъ; *Мезарай* довольно слабъ въ роля *Эдипа*; но за то *Г. Бельмоншъ* прогашельнымъ своимъ голосомъ приводитъ въ воспоргъ слушателей.

г) Ж И В О П И С Ъ И В А Я Н І Е.

Рафаэль Менгсъ и Торвальдсенъ.

Данія въ печеніи XVIII столѣтія произвела двухъ великихъ художниковъ: живописца *Рафаэля Менгса* и ваятеля *Торвальдсена*. Опець перваго родился въ *Копенгагенѣ* въ 1690 году; занимался особенно *миніатюрою*, и живописью на *эмали*. — Во время войны Даніи съ *Швеціею* поѣхалъ онъ въ *Дрезденъ*, гдѣ въ 1728 году ра-

дился Рафаэль Менгсъ. — Отець совершенно посвятилъ сына своего живописи, и получилъ такъ какъ Торвальдзень свое образованіе въ Римѣ, куда онъ прибылъ на двѣнадцатомъ году своего возраста. При возвращеніи Менгса въ Дрездень, Король Польскій наименовалъ его своимъ придворнымъ живописцемъ; — но Рафаэль Менгсъ опять поѣхалъ въ Римъ, гдѣ и былъ назначенъ Папою Директоромъ живописи въ Капиполи, такъ какъ и Торвальдзень Профессоромъ Римской Академіи — честь, до которей рѣдко достигаютъ иностранцы. — Менгсъ, подобно Торвальдзену, обогатилъ Римъ своими произведеніями. Онъ расписалъ превосходно плафонъ въ Венедиканскомъ монастырѣ, такъ же и Виллу Альбано. Въ этой работѣ всякой узнаетъ великаго ученика Рафаэля въ изученіи Наптуры и анпиковъ. Оба художника имѣютъ сходство въ быспрыхъ успѣхахъ своихъ; но въ началѣ ученія ихъ находимъ довольно большое различіе. — Отець Менгса весьма строго воспитывалъ своего сына; онъ не имѣлъ почти свободной мииуты; за малѣйшее нерадѣніе въ рисованіи всегда былъ наказываемъ. Торвальдзена напрошивъ не принуждали къ работѣ: участь въ Академіи, онъ по своей волѣ занимался искусствомъ. Менгсъ подобенъ былъ — распѣваю, вынужденному изъ земли прудами садовника и шенлицею; Торвальдзень — сѣверному дубу, распу-

щему подъ опкрытымъ небомъ. Таланпы обоихъ художниковъ имѣли развитіе свое въ Римѣ. Что сдѣлалъ Брипанецъ Гоге для Торвальдзена, поже самое былъ Климентъ XVIII для Менгса. — Наполеонъ далъ предложеніе Торвальдзену предсавить пріумфъ Александра Великаго — для великолѣпнаго дворца, который предполагалъ сдѣлать въ подарокъ Королю Римскому; Карлъ III поручилъ Менгсу написать плафонъ, предсавляющій обожаніе Трояна. Какъ Менгсъ побѣдилъ своихъ соперниковъ, Джинаквиншо и Типоло; такимъ же образомъ Торвальдзень въ нѣкопоромъ опношеніи похитилъ вѣнокъ Кановы. Оба художника опличаются красотою формъ и выраженія. Превосходнѣйшія работы одного находятся въ Испаніи—другаго въ Англіи. — Менгсъ жилъ и умеръ внѣ своего опечества, а Торвальдзень чувспвовалъ благодарность къ оному и возвратился еще разъ подъ кровъ родипельскій.

д) О ВЫСТАВКѢ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ГОДУ
КАРТИНЪ ВЪ ДРЕЗДЕНѢ.

Изъ большого числа картинъ, выставленныхъ въ Дрезденѣ, упоминаемъ только о тѣхъ, которыя болѣе заслужили вниманіе и похвалы опытныхъ знатоковъ въ живописи. Выставка состояла по большей части изъ историческихъ картинъ и ландшафтовъ.

Начнемъ съ первыхъ пяти оригинальныхъ картинъ: Кюгельхена, No 549: *Марія со Христомъ-младенцемъ*. — Простая и благородная композиція: формы и выраженіе прекрасны. Жаль, что въ колоритѣ и драпировкѣ несоблюдено гармоніи, — вся картина довольно пестра и не соотвѣтствуетъ важности предмета.

No 550: *Блудный сынъ*. Прекрасная картина! — мужество, раскаяніе, внутренняя борьба чувствъ — все это выражено въ превосходной фигурѣ блуднаго сына. Тѣло однакожь немного бѣловато и тѣни слишкомъ фіолетовы. Еще одна ошибка — свиньи, которыя изображены на прешьемъ планѣ, въ картинѣ съ перваго взгляда похожи на мышей.

No 552: *Іоаннъ Креститель*. Лучшая изъ картинъ Кюгельхена, со стороны колорита! — но въ ней поперянь характеръ: — эта фигура не походитъ на величественнаго Іоанна.

No 381: *Евангелистъ Матвей*, писанная Дре-

геромъ, (ученикомъ Кюгельхена). Удачная композиція! черпты Евангелиста благородны и мужеспвенны; Ангель имѣеть прелеспное положеніе; голова выразишельна; но въ минѣ его находипся чшо-шо печальное. — Тѣло Евангелиста довольно смугло—шѣни очень черны. Красная одежда Ангела и фіолеповой цвѣшь шѣла его очень вредяшь колорипу Машеел и дѣлають его еще желшѣе. — Фіолеповой цвѣшь въ началѣ былъ манерь Кюгельхена.

№ 563: *Магдалина въ раскаяніи*,—Похмана; — хорошо обдуманная композиція! Магдалина предспавлена въ шомъ положеніи — когда она, вспомянивъ всѣ свои заблужденія — падаеть въ опчаяніи предъ распяшіемъ. Тѣло ея очень свѣшло написано — лице подобно мрамору. — Кажеться, Клеопатра Похмана *) имѣеть шѣ же самыя черпты, кои и въ Магдалинѣ.

По часпи ландшафтной живописи замѣпимъ опличныхъ Дрезденскихъ художниковъ: Кленгеля, Даля, Каруса, Фридриха и Шпейкопфа.

№ 558 — Прекрасный ландшафтъ Кленгеля, изображающій осень; — горизонтъ покрытъ черными пучами, сильный дождь ниспадаеть на землю, съ лѣвой стороны небо прочиспилось, вечерніе лучи солнца еще бросають слабый свѣшь на опдаленныя вершины горъ, — на переднемъ планѣ усалый охощникъ пробираеться сквозь ку-

*) Картина прежней выспарки.

сты къ ближней хижинѣ, — паспужь со стадомъ своимъ хочеть шакъ же укрышься подь сѣнію зеленой дубравы. — Это движеніе предспавлено въ карпинѣ превосходно — и мы смѣло скажемъ, что сія работа Кленгеля была изъ лучшихъ въ Дрезденской выставкѣ.

Восхожденіе солнца надъ моремъ, Даля, принадлежипь шакъ же къ лучшимъ ландшафтамъ. Туманный колорипь его много дѣлаелъ прелестей въ карпинѣ.

№ 159: *Зимній ландшафтъ* — Поэпическое изображеніе печальной и мерпвой Натуры! Ландшафты сего рода бываюшь очень единообразны и упомипельны: капанье на конькахъ, избы покрышыя снѣгомъ, разведенной огонь—вошь вся прелестъ въ такихъ карпинахъ! Но въ этомъ произведеніи видна печаль меланхолическаго шаланша: сѣдая степь, разбросанныя камни и голая снѣжная равнина, на кошорой предспавлена часпъ развалившейся стѣны, — пупникъ, завернувшійся въ плащъ свой, пробираелся къ унылой развалинѣ и понепъ въ глубокомъ снѣгу поляны. Художникъ въ маломъ числѣ предметовъ много выразиль на своей карпинѣ. Она опъ веѣхъ знапоковъ признана за лучшее произведепіе въ семь родѣ.

(Продолженіе впрелъ).

е) ОВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ТЕАТРАХЪ.

Кинней, любимый драматическій поэтъ Англичанъ, прибыль въ Парижь, чпобъ перевесць прагедію *Сицилійскія вечерни*, соч. Казимира Делавиня. Эпа піеса назначена для Друриленскаго театра.

Нѣкто сказалъ прагическому стихопворцу Д***, копорый писалъ для перваго Французскаго театра: — ваша прагедія не скоро будетъ играна, попому что актеры репеширують Гофолію. — “Я буду ждашь, опвѣчалъ Поэтъ — когда публика забудеть Гофолію.

Трагедія Донъ Карлосъ, копорая шеперь даешся на второмъ Французскомъ театрѣ, была шакже обработана покойнымъ Лефебромъ и за шридцашъ лѣшь предъ симъ играна на маленькомъ театрѣ Маркизы Монпессонъ.—Ларивъ и С. При занимали въ ней главныя роли.

Театръ мира въ Римѣ имѣеть теперь прекрасную праги-комическую труппу, управляемую спарымъ и заслуженнымъ актёромъ Бароло Цуккашо, котораго таланты извѣстны во всей Италіи. Цуккашо хочеть произвести реформу на Римскомъ театрѣ—выборомъ хорошихъ піесъ; потому что у Римлянъ, Неаполитанцовъ и другихъ народовъ Италіи большая часть піесъ состоитъ изъ низкихъ фарсовъ, также изъ драмъ, которыя наполнены ужасами и невѣроятными происшествіями.

Въ театръ водевилей въ Парижѣ пріѣхали двѣ хорошо одѣтыя дамы, которыя не занимаясь піесою, разговаривали весьма громко въ своей ложѣ. Пожилая провинціалка, сидѣвшая возлѣ нихъ, не могла вытерпѣть такого болшанья,—она требовала, чтобы дамы замолчали!—Какъ смѣете вы говорить намъ такія плоскости? — „Плоскости! отвѣчала провинціалка — „я хочу ихъ лучше слышать на сценѣ, нежели въ вашей ложѣ! —

Въ Трансильваніи составилось общество, которое имѣеть намѣреніе образовывать хорошихъ пѣвцовъ, музыкантовъ и актёровъ.

Ж) РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Одинъ берейпоръ выигралъ въ Лондонѣ закладъ, состоящій изъ 50 гиней, проскакавъ на ослѣ въ 58 минутъ 9 Англійскихъ миль.

Г. Машуринъ, Паспоръ при церкви Св. Пепра въ Дублинѣ, кромѣ чепырехъ помовъ своихъ проповѣдей, написалъ двѣ прагедіи: Bertram и Fredolso, и недавно также издалъ новый романъ подъ названіемъ: Melmoth, въ 4 часпяхъ.

Къ одному Англійскому священнику, въ 9 миляхъ отъ Ливерпуля, пришли вѣнчаться двѣнадцать паръ молодыхъ мужчинъ и дѣвушекъ. Священникъ былъ нездоровъ и опложилъ сочепаніе до завпра. На другое утро онъ уже былъ гошовъ совершить обрядъ; но явились только чепыре пары, а прочія разошлись и опдумали соединиться узами брака! —

Брипанскій Полковникъ Георгъ Гиббсъ нашель новый способъ увеличиваць силу пороха. Онъ надеется современемъ бомбандировать Кале изъ Дувра, или изъ Плимупа достать ядрами до Булоньи. Говорять, что его ша на составиць въ примѣшиваніи къ составу пороха негашеной извести

Въ Лондонѣ явилась недавно новая Поэма: *Модный тонъ*, —это ѣдкая Сашира, гдѣ осмѣяны многіе члены Парламентша, Миниспры и другія особы, между прочими также знаменитые писатели Лордъ Бейронъ и Валперъ Скопшъ.

3) КАЛАНБУРЫ.

„La bourse, ou la vie! кричалъ разбойникъ, схвативъ за шею Гасконца. „Pour l’avis! (la vie), опвѣчалъ Гасконецъ, le meilleur que je vous puisse donner, c’est de quitter votre metier, sans quoi vous serez pendu; et pour la bourse (кошелёкъ носимый на запылкѣ) je n’en ai pas, parce que je porte un cudoganc (коса).

Людовикъ XV пребоваль, чпобъ оспрый Маршалъ Бьевръ сказалъ ему какой нибудь каланбуръ. *Donnez moi un sujet, Sire!* сказалъ Маршалъ: *Faites en un sur moi!* опвѣчалъ Король. — *Sire,* возразилъ Бьевръ; — *le roi n’est pas un sujet.*

Супруга Маршала Анкра по смерти мужа своего явилась ко Двору безъ покрывала. — На это сказала одинъ изъ придворныхъ: „*Un vaisseau qui est à l’ancre, n’a pas besoin de voile.*“

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.



Лондонъ. 10 Ноября н. с. Энтузіазмъ народа къ Королевѣ продолжается. Вчера въ Ковень-Гарденскомъ театръ публика примѣнила Лорда Эрскина въ ложѣ Купша, банкира Королевы и всѣ зрители спарались изъявить ему знаки уваженія и признательности за защищеніе Королевы. Послѣ сего Лордъ Каспельре показался въ Королевской ложѣ. Это произвело въ театръ большое движеніе, опличное отъ перваго. Благородный Лордъ былъ освистанъ и оглушенъ непріятнымъ крикомъ.

Эдинбургскій Корреспондентъ содержитъ въ себѣ слѣдующее письмо, въ шопъ же день полученное съ остр. Св. Елены:

Бонапарте чрезвычайно полстъ. Онъ выходитъ чаще противъ прежняго; но большую часть времени провождаетъ въ письмѣ.

Извѣстно, что онъ сочиняетъ крипическія замѣчанія на полководцевъ древности. Никому не дозволено приближаться къ мѣсту его пребыванія безъ дозволенія Губернатора острова и Адмирала.

Неаполь, 31 Окт. н. с. Послѣднія новости изъ Сициліи заключающа въ слѣдующемъ: города Мессина, Капанея и Сиракузы изъявили ихъ расположеніе къ новому образу правленія. Тотъ же духъ обнаруживается и въ другихъ мѣстахъ Сициліи. Въ Палермѣ совершенное спокойствіе. Обезоруженіе сего города даетъ намъ возможность выдержать войну. Правительство наше ничего не боится и уважаетъ другія Правительства.

Письма изъ Генуи увѣдомляютъ, что Государи Италіи послали своихъ повѣренныхъ во Флоренцію, чтобы разсуждать о мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ настоящемъ политическомъ положеніи всего полуострова.

Аугсбургъ, 6 Ноябр. Письма изъ Инспрука увѣдомляютъ, что Офицерамъ большой Австрійской арміи въ Италіи отданъ приказъ быть въ готовності въ при дни къ выстуленію. Безъ дозволенія полковыхъ Командировъ имъ не позволено оплучаться болѣе нежели на 12 часовъ.

Франкфуртъ, 11 Нояб. Письма изъ Минхена извѣщаютъ, что шамъ ускорился собраніе Чинновъ Государства. Они должны бы быть созваны въ 1822 году; но необходимость въ изданіи законовъ пнуждаетъ сдѣлать сіе собраніе въ непродолжительномъ времени, хотя объ ономъ ничего положительнаго еще неизвѣстно.

Мадридъ, 2 Ноябр. н. с. Въ Барселонѣ одна изъ духовныхъ особъ учредила благошворное за-

ведение для воспитанія дѣтей бѣдныхъ родителей, чѣмъ имъ открыты средства къ улучшенію ихъ участи.

Португальскіе Графы Палмела, Ликугаресъ и другіе, которые отказались присягать ново-вводимому правленію, осуждены на изгнаніе.

6 Ноябр. н. с. Въ засѣданіи Кортесовъ 4 Ноября утверждёнъ проектъ Министра Финансовъ касательно таможенъ. Онѣ будутъ разделены на два класса. Къ первому принадлежатъ находящіяся въ городахъ: Кадиксъ, Бильбао, Корунья, Малагъ, Сентъ-Андеръ, Аликанте, Таррагонъ и Барселлонъ. На иностранныя вина и преску положено пошлины 30 процензовъ на 100. Привозъ иностраннаго сахара, масла, кофе, рыбы и пр. запрещень.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О КНИГАХЪ.

а) Подписка на девяпый томъ *Исторіи Государства Россійскаго*, сочиненной Г. Карамзинь, принимается въ книжномъ магазинѣ Гг. Слѣниныхъ, на Невскомъ проспектѣ, близъ Казанскаго мѣста, въ домѣ Г-на Кусовникова, подъ Но 44. Цѣна здѣсь въ С. Пешербургѣ на бѣлой бумагѣ 12 рублей, съ пересылкою во всѣ Россійскіе города 15 рублей ассигнаціями; а на веленовой бумагѣ здѣсь 20 рублей, съ пересылкою же 23 рубли. Деньги должны бытъ присылаемы чрезъ почпу на имя упомянушихъ книгопродавцевъ.

Сей томъ, содержацій въ себѣ продолженіе и конецъ доспамятнаго царствованія Іоанна IV (Грознаго), будетъ напечатанъ въ печеніе нынѣшней зимы, какъ для перваго, такъ и для втораго изданія. Подписка совершенно прекратится чрезъ три мѣсяца, по естѣ 1 Феврала 1821 года, и напечатается сколько экземпляровъ, сколько будетъ подписавшихся, которые получаютъ въ означенномъ магазинѣ Слѣниныхъ *печатные* билеты за ихъ подписью.

б) *Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни Христіанской.* Переводъ съ Нѣмецкаго. Второе изданіе, исправленное и дополненное. Санктпетербургъ. Печатаемо въ Медицинской Типографіи 1820.

Твореніе сіе принадлежитъ извѣстному Автору Іоанну Таулеру.—Благочестивыя мысли и разсужденія о вѣчномъ рожденіи, о дѣйствіи Слова Божія на сердце, о наблюденіи за внутреннѣйшими движеніями души и о послѣдованіи убогой жизни Христовой—вопль предметны, составляющіе содержаніе сей книги.

Переводъ соотвѣтствуетъ сочиненію; слогъ безъ всякихъ украшеній, вездѣ чистъ, вездѣ одинаковъ.

Книга сія продается въ магазинѣ Плавильщикова, что у Синяго моста. Цѣна за экземпляръ 5 рублей.
